

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-375-383

УДК 81'27

ИНТЕРЕС К РОДНОМУ ЯЗЫКУ И СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ У РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Д.А. Салимова

Елабужский институт
Казанский федеральный университет
ул. Казанская, 89, Елабуга, Россия, 423500

Проблема языка и культуры российских немцев как самостоятельного этноса остается дискуссионной в течение многих десятилетий. Необходимы новые исследования, основанные на показаниях самих этнических немцев, что позволило бы сделать ряд объективных выводов о причинах и мотивах утраты/сохранения этнокультурных корней и языка. В исследовании применены следующие методы: историографический, сбор и анализ материала, опрос респондентов, интерпретация. Материалы статьи основаны на данных переписи населения, очных встреч со 120 потомками российских немцев разных поколений, проживающими в Казани. По теме автором (в том числе в соавторстве) опубликовано 10 статей в различных российских журналах, проведена тематическая конференция в рамках Елабужских филологических чтений в 2015 г. Из опрошенных нами российских немцев языком предков владеет примерно 30%, но даже у внуков и правнуков этнических немцев, не владеющих немецким языком, тяга к «немецкости» проявляется довольно ощутимо: привязанность к национальной кухне, музыке, интерес к Германии как к государству, что позволяет говорить о тенденции к сохранению этнокультурных кодов у молодых российских немцев.

Ключевые слова: российские немцы, этнолингвокультурная самоидентификация, этнос, миграция, история России, респонденты, анкетирование

1. ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с образованием, культурой, языковой политикой, демографической ситуацией и семьей, проблемами адаптации, интеграции, ассимиляции, положением этнических немцев в России и российских немцев в Германии сегодня не раз становились предметом научных исследований социологов, культурологов, языковедов. Развернутый обзор литературы по данной тематике мы дали в предыдущих своих статьях [1; 2]. Проблема сохранения этнической самоидентификации представляет наиболее острую тему: число этнических немцев в России уменьшилось так резко, что это не может не вызывать тревогу и стремление к научному осмыслению этого отрицательного явления.

Согласно статистическим данным, по переписи населения 1989 г., в СССР немцев проживало 2 млн 38 тыс., из них в РСФСР 842 тыс. человек. Через 13 лет, по переписи 2002 г., в России оставалось уже около 600 тыс. немцев. Перепись

2010 г. зарегистрировала на территории России 394 138 немцев, т. е. всего за 8 лет немцев убыло на треть, стало на 203 074 человека (34%) меньше, чем в 2002 г. Такие огромные расхождения в числе представителей этноса в недалеких десятилетиях не наблюдаются больше по отношению ни к одной другой нации [1. С. 134].

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Термин «самоидентификация» не имеет в науке однозначного определения, хотя ученые единодушны в мнении о том, что этническая характеристика очень значима и сложна в изучении как социальная характеристика. В этническое самосознание входят когнитивный компонент (представления), чувственно-эмоциональная сфера, поведенческий и индивидуально-личностный компоненты [3. С. 163—168]. Идентификация/самоидентификация (понятие, введенное еще З. Фрейдом) понимается нами как важнейший механизм социализации человека/народа, сравнение субъектом свойств объектов действительности между собой с целью установления тождественности, осознания групповой принадлежности, формирования социальных установок. В приоритетном слое структуры этнической идентичности — язык, дистинктивные признаки: поведение, образ жизни, этнические установки, традиции, праздники, музыка и т.д.

Что же происходит с этносом в России, который в течение нескольких столетий отличался особыми характеристиками: трудолюбием, стремлением к знаниям, дисциплинированностью. «Даже в условиях Российской империи удельный вес лиц, получивших образование выше начального, у немцев — 4,6% (по России — 1,11%), т.е. в четыре раза выше превышал средний», — констатирует В.Г. Чиботарева [4. С. 135].

Известно: важнейший признак этнонациональной принадлежности — это владение родным языком. В материалах о данных социологического опроса немецкого народа [5. С. 268] читаем: из 4658 человек неполное среднее образование имеют 12,7%, среднее специальное — 28,6%, неоконченное высшее — 10%, высшее — 31,7% (в целом по России — 16%), имеют ученую степень — 1,2% (в целом по России 0,1%). Почти 80% опрошенных считают себя российскими немцами, 16,9% причисляют себя к русским, свободно общаются на немецком 22%, 24% совсем не владеют немецким языком, 39,6% понимают, но с трудом общаются. Подчеркивается, что чем старше респонденты, тем выше уровень владения немецким языком.

Методология

Созданная на базе ЕИ КФУ группа ученых уже два года ведет исследования проблем жизни и языка российских немцев. Одной из причин создания такой группы стало сотрудничество наших преподавателей со специалистами из Германии; второй — неожиданное для нас открытие, заключающееся в обнаружении в архиве нашего института личных дел более 10 специалистов, этнических немцев, работавших в 1950—1990 гг. в пединституте и внесших большой вклад в развитие образования в нашем регионе. Затем наши поиски расширились: от наших бывших преподавателей, выходцев из Автономии немцев Поволжья, мы «протянули

нити» ко многим этническим немцам, проживающими в настоящее время в разных регионах России. Наша длительная интернет-переписка привела к доверительным контактам и дала возможность провести анкетирование с российскими немцами (первого и третьего поколений); были также очные неоднократные встречи, общение ВКонтакте, на форуме RusDeutsland и др.

В зависимости от степени открытости респондентов анкеты были составлены нами в трех вариантах: от 13 до 300 вопросов. Приведем самый короткий вариант из них:

1. ФИО.
2. Возраст, образование, знаете ли историю российских немцев?
3. ФИО. деда/бабушки (откуда они родом).
4. Кем по национальности Вы себя считаете?
5. Какой язык Вы признаете родным и первым, какой — иностранным?
6. Как Вы считаете, кто такие «российские немцы»: это представители немецкой нации, представители русской нации, самостоятельный этнос?
7. Собираетесь ли Вы переезжать в Германию? Если да/нет, почему?
8. Как оцениваете уровень владения немецким языком? Если бы были созданы условия, стали бы Вы изучать (или совершенствовать) немецкий язык?
9. В чем видите свою «немецкость»? Любите ли германские блюда, песни, праздники?
10. Будете ли обучать своих детей немецкому языку?
11. Какие национальные праздники Вы отмечаете?
12. Какие блюда немецкой кухни готовились (готовятся) у Вас дома?
13. Какую музыку (песню) Вы больше всего любите?

Результаты анкетирования показали, что самоидентификация российских немцев как этноса связана с рядом факторов: она зависит от возраста, образования, места проживания, истории семьи и др. Представим выборочный, но целенаправленный и сфокусированный на самых интересных, на наш взгляд, фрагментах, краткий обзор ответов российских немцев¹.

Александр (68 лет): Считаю себя русским, (родители, немцы Поволжья, были депортированы в Джамбульскую обл., Казахской ССР), в советское время немцев не любили, родители пытались не афишировать свое немецкое происхождение, немецкого не знаю.

Светлана (67 лет): Считаю себя российской немкой, прекрасно владею языком... Я вспоминаю своего отца, родившегося и выросшего в республике немцев Поволжья. Хотя в последующей своей жизни он жил и работал среди людей, говорящих на русском языке, ему так и не удалось преодолеть некоторые как фонетические, так и грамматические ошибки в русском языке. Помню, мы часто посмеивались над ним и говорили: «Папа, скажи “ложка”, скажи “орёл”, скажи, что ты делал сегодня в саду?» На что он отвечал с улыбкой: «Лёшка, орол, я красил сегодня почку (бочку)».

Галина (58 лет): Говорю на трех языках: русском, немецком, татарском... Самое мое любимое блюдо, которое мне готовила моя бабушка, — это штрудели, а вот нуделн-суппе (вареные сухофрукты, с мякотью булки) я жаловала не совсем. Мне очень нра-

¹ Здесь и далее орфография, пунктуация, стилистика, знаки эмодикона, как правило, сохраняются.

вился также шниттсуппе (лапша с куриным бульоном), хотя татарская лапша-токмач и этот шниттсуппе мало чем отличаются.

Катя (34 года): Немецкий язык знаю плохо, но считаю себя российской немкой... В детстве «немецкости» во мне было больше. Помню забавную приговорку, которую повторяли бабушка и дедушка, качая меня на коленях: «Коккен, коккен — нихт ферштейн... Цап-царап — ауфидерзейн!» Ярким детским воспоминанием было то, как нас встречали: с накрытым столом, громкими восклицаниями «О, майн энгельдин!!!» И до сих пор моя мама балует нас блюдами немецкой кухни, которым научилась от свекрови: тампфнудель, клейс.

Андрей (28 лет): Немецкий знаю хорошо, считаю его родным языком, но люблю и русский язык... Бабушки и дедушки и по маминой, и по папиной линии все разговаривали на немецком, на диалекте (Швабский диалект), и до сих пор дома мы разговариваем на немецком языке, родители, когда пошли в школу, совсем не знали русского языка, и только в школе научились, потому что жили в немецкой деревне Цветнополье (Blumenfeld) Азовского района. По вероисповеданию мы Лютеране-евангелисты. Ну думаю я, наверно на двух языках... и сны снятся на двух))))))

Кристина (25 лет): Немецкий знаю в совершенстве... Часто бываю в Германии. Хочу уехать на постоянное местожительство.

Ксения (25 лет): (Уровень владения языком — разговорный), все понимаю, говорю, грамматика хромает немного, но я подтяну в этом году все)))))) Есть все условия в университете; к сожалению, здоровья и времени не всегда хватает, но очень хочется подтянуть язык.

Бабушка всегда говорит, что во мне много немецкой крови, я очень пунктуальная и чистоплотная, очень люблю немецкую кухню и все праздники, хотя многие схожи с русскими, но благодаря университету я праздную и Weinachten и рождество, Ostern и пасху. А что касается немецкой музыки... Да, люблю, часто слушаю, но только не рок.

Борис (25 лет): Немецкий язык в школе не изучал. Сейчас самостоятельно восполняю этот пробел. Трудно сказать, какой язык я считаю родным. С одной стороны, я родился и вырос в России, говорю и думаю по-русски, а с другой стороны, когда я был в Германии, то иногда думал по-немецки... Что касается ментальности, то я впитал в себя традиции разных народов: русский, немецкий, кавказские (так как родился на Кавказе).

Денис (33 года), хотя и знает немецкий язык, по его словам, «неважно», шутливо идентифицирует себя #Der spassvogel#. О себе он пишет: «Мама отца — немка. Так что я лишь на $\frac{1}{4}$ немец. Мой прадед немецкий коммунист, коренной берлинец, тайно бежал из Германии от фашистской расправы с семьей в СССР в 1931 году». ВКонтакте.ру в его комментариях и ответах мы обнаруживаем немецкие фразы: «Das reicht! Genugend! Хайль» и др. то в латинской, то в кириллической графике, что позволяет говорить о некоем смешении этнокодов в его языковом сознании. Возможно, такая языковая мозаичность у него появляется в модусах иронии, сарказма, некоторого протеста и т.д; талантливый молодой мужчина, который уже успел опубликовать свои исследования как серьезную книгу в Москве, на наш взгляд, представляет собой пример некоей обособленности, нечеткой этносамоидентификации.

Аркадий (1929—1991), у которого и свидетельство о рождении, и паспорт в Немецкой автономии были когда-то оформлены на немецком языке (ксерокопии у

нас имеются), по письмам его внучки Елены, в детстве не знал русского языка, но со временем потерял все навыки немецкого языка, его следует назвать «ранним рецессивным билингвом», т.е. билингвом с детства, у которого один из языков регрессирует: «фосилизации/Fossilisierung» по S. Montrul [8]. А вот сама Елена (28 лет) превосходно знает язык исторических предков.

Виктория (25 лет): Мой дедушка в семье иногда со мной говорит по-немецки, так как я преподаватель немецкого языка. Подготовка немецких блюд абсолютно на любой праздник... А книг у нас дома много и на русском, и на немецком языке.

Примерно четверть опрошенных нами — это люди, совершенно не владеющие немецким языком и не проявляющие никакого интереса к языку предков: *Анна (21 год)* родным языком признает только русский; немецкий язык, праздники, культуру не знает, никогда в Германии, на родине своего дедушки, чистокровного немца, не была. *Анатолий (34 года)* не знает немецкого языка, в Германии не был.

Своеобразен ответ *26-летнего Виктора* (родился и вырос в России), внука поволжского немца, который упорно отрицал присутствие «немецкости» в нем; вот его ответы на большинство вопросов: *родным языком считаю русский; в Германии не был, не интересуюсь, не знаю, не могу сказать*. Ответ на 13-й вопрос: молодой мужчина, отец двоих детей, слушает «без конца», как он сам пишет, Бони М (Boney M), записи немецкой рок-группы 70-х гг., причем не может объяснить специфику своего музыкального вкуса.

Сергей (28 лет): Я лютеранский пастор, историей как любитель занимаюсь... Отношу себя к немцам, конечно...

При этом он «немецкий считает вторым родным», т.е. первым признает русский язык, отмечая, что большинство немцев в колониях на территории современной РФ были лютеранами. Восхищает его кругозор, знание истории и особенностей языка русских немцев.

Кстати, певица Анна Герман происходит из семьи немцев-меннонитов. Для нашего восточно-прусского «Плата» характерна замена «I» на «O» с умляутом. Не «Ich», а «Oek» и так далее. Окончания артиклей проглатывались: de вместо der и die, dat вместо das. Вообще много «o» с умляутом в разных словах и множество заимствований из балтского прусского языка, особенно в топонимах. Так, город Тапиау первоначально назывался у пруссов Тапиов, Гермау-Гермова и т.д.

В завершение краткого обзора ответов респондентов приводим более полно отрывки, которые говорят о том, что Россия может потерять в будущем еще один корпус очень грамотных и хороших российских специалистов.

(6) Как Вы считаете, кто такие «российские немцы»: это представители немецкой нации, представители русской нации, самостоятельный этнос?

Сергей (22 года): Русские немцы, хм, это и не русские и не немцы, как бы обидно это не было, но приехавших в Германию из России окружающие, хоть немцы и дружелюбный народ, все равно будут считать русскими, а в России быть причастным к немецким корням — это очень сложно! У русских особое мышление, связанное в первую очередь с войной, при слове «Немец» они сразу думают про фашистов и Гитлера. Поэтому в детстве бывало порой сложно, иногда я даже не хотел, чтобы меня часто называли по фамилии, я понимал, что она отличается, и поэтому стеснялся ее, но по-

том я понял, что моя фамилия уникальна, перестал комплексовать и стал гордиться ею. Поэтому мы отдельный, самостоятельный этнос, который, к сожалению, будет не понят обеими сторонами. Но мы — уникальны.

(7) Собираетесь ли Вы переезжать в Германию? Если да/нет, почему?

На этот вопрос я отвечаю: «Да, еще раз да!». Я ни в коем случае не хочу сказать, что Россия плохая страна, как и везде, тут есть и плюсы и минусы. Почему я хочу в Германию? — ну, это вызов самому себе, это что-то новое. Также я на протяжении долгих лет понимаю, что я немец и меня туда тянет, боюсь, что это чувство не объяснить словами. Так как я экономист, с этой позиции я так же отдаю предпочтение Германии, их уровень жизни, как бы его ни ругали сами немцы, очень высок, по сравнению с Россией... Рано или поздно у меня с женой будут дети, я мечтаю, чтобы сын реализовал мою мечту, конечно, если он сам этого захочет, то я отдам его в профессиональный футбол, а этот спорт в Германии также на десяток голов выше!

Юля (21 год): в ответе на вопрос о национальности отмечает следующее (подобные ответы встречаются довольно редко): ... немка; вообще с рождения со мной говорили на немецком, потому что готовились к переезду в Германию. Но первый язык все-таки русский. Об этносе думаю, первоначально — представители немецкой национальности. Сейчас можно сказать, что самостоятельный этнос. «Тут я немец, а там — русак».

Ответы на другие вопросы: в ФРГ собирались и собираюсь. Вижу для себя больше возможностей там. Языковые компетенции: уровень В1. Детей учить своих немецкому языку — да, стала бы. О кухне — да, готовим немецкие блюда семьей и отмечаем праздники: естественно это Рождество и Пасха в даты, как и в Германии. Любимые блюда: кребели, клёзы, штрудели, кухены с ягодами. Музыкальные предпочтения: *Stille Nacht*.

В статье «Российские немцы сами о себе» подчеркивается, что из ста опрошенных 50,1% заявляют, что согласны с названием этнонима «российские немцы» [6], вместе с предложениями номинаций «немцы России», «поволжские немцы», «русские немцы» это составляет почти 90% опрошенных, т.е. большая часть российских немцев действительно видит в названии своей этнической принадлежности оба компонента: российское и немецкое начала. Такая же проблема идентификации отмечается и в Европе: “The survey confirms that the absence of the unilateral expert opinion on the term ‘Russian Germans’ can, to a certain degree, be explained by a variety of approaches to the identification of the term by mass consciousness” [7. P. 50].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осознавая некую статистическую ограниченность исследования (всего 120 респондентов), все же позволим себе подытожить наши размышления и наблюдения. Остаться истинным билингом (русско-немецким) удастся далеко не всем нашим соотечественникам. Русский и немецкий языки, как нами подчеркивалось, “which belong to different language families and groups, and whose speakers have differing cultural traditions and belief systems, differ drastically not only in their grammatical and phonetic systems, but in the nuances of perception of a piece of information based on the speaker’s innate system of linguistic consciousness” [8. P. 219]. Тем не менее наш оптимистичный прогноз в плане признания немецкого языка перспективным для немцев России связан в первую очередь с тем, что наши респонденты — это

люди с высшим образованием, с достаточно высокой самооценкой, активно работающие в разных сферах общественной жизни; это активные пользователи социальных сетей, охотно идущие на контакт с исследователем.

Итак, из опрошенных нами российских немцев, заявляющих о себе как о представителях самостоятельного этноса, примерно лишь одна треть знает немецкий язык, сто процентов заявляют, что прекрасно владеют русским языком и уважают русскую культуру.

Интерес к немецкому языку как к доминантному признаку нации проявляют молодые и образованные люди, а также те, кто избрал профессию, связанную с немецким языком. В соцсетях большинство молодых российских немцев свое имя или фамилию предпочитают дать в латинской графике: *Leinweber, Anri, Katrin* и т.д.

У второго поколения российских немцев признаки самоидентификации проявляются намного слабее, чем у их детей, современной молодежи.

Даже у тех внуков и правнуков этнических немцев, не владеющих немецким языком, тяга к «немецкости» проявляется: это выявлено нами на разных уровнях (привязанность к национальной кухне, музыке, интерес к Германии как к государству), т.е. можно говорить о сохранении этнокультурных кодов у российских немцев: дисперсное расселение российских немцев, которое повлекло за собой стирание–вымывание национального сознания, к счастью, все же не привело к тотальной миграции как в этнокультуре, так и в плане этнодемографии. Известно, что у билингва в большей степени, чем у монолингва, развита готовность к заимствованию, набор готовностей многоязычного человека отличается от готовности одноязычного человека. Существующий термин — «вторичная языковая личность» — не совсем подходит, так как упор в нем делается на языковую, а не социальную и социокультурную составляющие коммуникативной компетенции. Мы предлагаем остановиться на термине «бинациональная личность», отражающем не только наличие бинациональной картины мира, но и взаимовлияние двух культур и языков, вплоть до их синтеза, но на новом уровне восприятия и сознания. Хотя и распространена точка зрения о том, что для языковой личности характерна доминанта все-таки одного языка, а второй постепенно вытесняется, данные по молодым респондентам — немцам России подтверждают их гармоничную бикультурность и бинациональность. Уважительное отношение к русскому языку, в некоторых случаях признание обоих языков (и русского, и немецкого) родными, стремление устремить взор в корни — истоки своего народа, при этом активно вступать в социальные группы и сообщества людей с родственными этническими корнями — вот основные черты, присущие большей части молодых людей из российских немцев.

© Салимова Д.А., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Салимова Д.А., Данилова Ю.Ю., Крапоткина И.Е. Историко-социальный подход к проблеме языка и культуры российских немцев Поволжья (на материале опубликованных архивных документов) // Политическая лингвистика. 2015. Вып. 4 (54). С. 134–139.

2. Данилова Ю.Ю., Салимова Д.А., Крапоткина И.Е. О «рожденных в России и рожденных Россией» немцах в истории русской литературы // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 293—297.
3. Арутюнян Ю.В., Дробижнева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. 271 с.
4. Чеботарева В.Г. Немецкие колонии Российской империи — «государство в государстве» // Этнографическое обозрение. 1997. № 1. С. 127—144.
5. Российские немцы. XXI век: материалы Международной научно-практической конференции и социологического опроса. Москва 2008. М., 2011. 372 с.
6. Российские немцы сами о себе // Московская немецкая газета. URL: <http://www.ru.mdz-moskau.eu/rossijskie-nemcy-sami-o-sebe>
7. Dinges Julia. The identification of the russian germans in the german-speaking countries of Europe / Socialinis darbas 2006 m. Nr. 5(1): 50—56.
8. Daniya Salimova, Hope Johnson. Difficulties in the teaching of Russian as a foreign language: the perspectives of an ethnically Tatar specialist in Russian philology and an American student / Life Science Journal 2014; 11 (5s), 11 (5s): 219—223. URL: <http://www.lifesciencesite.com> 42

Финансирование:

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-04-00011а «Язык и культура русских немцев в миграции: проблемы самопрезентации и самоидентификации».

История статьи:

Поступила в редакцию: 14.03.2017

Принята к публикации: 19.06.2017

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Салимова Д.А. Об интересе к родному языку и о сохранении этнической самоидентификации у российских немцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 375—383. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-375-383

Сведения об авторе:

Салимова Дания Абузаровна — доктор филологических наук, профессор Елабужского института Казанского федерального университета. E-mail: daniya.salimova@mail.ru

ON THE INTEREST IN NATIVE LANGUAGE AND PRESERVATION OF ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF THE RUSSIAN GERMANS

D.A. Salimova

Yelabuga Institute
Kazan Federal University
Kazanskaya str., 89, Yelabuga, Kazan, Russia, 423600

The problem of language and culture of the Russian Germans as independent ethnos remains debatable within many decades; the new researches based on testimonies of ethnic Germans would allow to draw a number of objective conclusions on the reasons and motives of loss/preservation of ethnic-cultural roots. In the research the following methods are applied: historiographic, data collecting and analysis, respondents poll, interpretation. *Results:* Article data are based on correspondence,

meetings with 120 descendants of the Russian Germans from different generations. Discussion: authors have published 10 articles in various scientific journals of Russia. In 2015 the thematic conference was held in Yelabuga. *Final report*: about 30% of Russian Germans know the language of their ancestors, but even for grandsons and great-grandsons of the ethnic Germans who do not know German, thirst for “germanity” is shown in different aspects: national cuisine, music, interest in Germany. It allows to speak about a tendency of ethnic-cultural codes preservation for young Russian Germans.

Key words: Russian Germans, ethno-linguo-cultural self-identification, ethnos, migration, history of Russia, respondents, poll

REFERENCES

1. Salimova D.A., Danilova Yu.Yu., Krapotkina I.E. *Istoriko-social'nyj podhod k probleme yazyka i kul'tury rossijskikh nemcev Povolzh'ya (na materiale opublikovannykh arhivnykh dokumentov)* [Historical-social approach to the problem of the language and culture of Russian Germans in the Volga region (based on published archival documents)]. *Politicheskaya lingvistika*. 2015. Vyp. 4 (54). S. 134–139.
2. Danilova Yu.Yu., Salimova D.A., Krapotkina I.E. *O «rozhdyonnykh v Rossii i rozhdyonnykh Rossiej» nemcah v istorii russkoj literatury* [On the “born in Russia and born by Russia” Germans in the history of the Russian literature]. *Mir nauki, kul'tury, obrazo-vaniya*. 2015. № 6 (55). S. 293–297.
3. Arutyunyan Y.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. *Ethnosociologiya* [Ethnosociology]. M.: Aspekt-Press, 1999. 271 s.
4. Chebotareva V.G. *Nemeckie kolonii Rossijskoj imperii — «gosudarstvo v gosudarstve»* [German colonies of the Russian Empire — “State in the state”]. *Ehtnograficheskoe obozrenie*. 1997. № 1. S. 127–144.
5. *Rossijskie nemcy*. XXI vek: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii i sociologicheskogo oprosa [Russian Germans. XXI century: materials of the International scientific and practical conference and the sociological survey]. Moskva 2008. M., 2011. 372 s.
6. *Rossijskie nemcy sami o sebe*. Moskovskaya nemeckaya gazeta [Russian Germans about themselves]. Moscow German newspaper. URL: <http://www.ru.mdz-moskau.eu/rossijskie-nemcy-sami-o-sebe>
7. Dinges Julia. The identification of the russian germans in the german-speaking countries of Europe / *Socialinis darbas* 2006 m. Nr. 5(1): 50–56.
8. Daniya Salimova, Hope Johnson. Difficulties in the teaching of Russian as a foreign language: the perspectives of an ethnically Tatar specialist in Russian philology and an American student / *Life Science Journal* 2014; 11 (5s), 11 (5s): 219–223. URL: <http://www.lifesciencesite.com> 42.

Acknowledgments:

The work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for the Humanities, project No. 15-04-00011a “The Language and Culture of Russian Germans in Migration: Problems of Self-Presentation and Self-Identification”.

Article history:

Received: 14.03.2017

Accepted: 19.06.2017

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Salimova D.A. (2017) About the interest in the native language and about preservation of ethnic self-identification of the Russian Germans. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 375–383. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-375-383

Bio Note:

Salimova Daniya Abuzarovna is a Doctor in Philology, professor in Yelabuga Institute of Kazan Federal University (Russia, Tatarstan). E-mail: daniya.salimova@mail.ru